

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-009-60

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 августа 2009 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Валюшкина В.А.**,
судей **Батхиева Р.Х. и Кондратова П.Е.**,
при секретаре **Ядренцевой Л.В.**

рассмотрела в судебном заседании 13 августа 2009 года кассационные жалобы осужденных Дубровина П.М., Турцева А.В., Степанова А.С., Трапицина В.С., Карсанова С.В., Лунгу А.И., Петрухина С.В., адвокатов Алексеева О.А. (в защиту Дубровина П.М.), Александрова В.В. (в защиту Степанова А.С.), Фарукшиной Н.В. (в защиту Трапицина В.С.), Желтовой Н.Г. (в защиту Лунгу А.И.), Беякова Т.В. (в защиту Петрухина С.В.) и потерпевшей М[REDACTED] [REDACTED]. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 3 сентября 2008 года.

По приговору Верховного Суда Республики Татарстан от 3 сентября 2008 года

Дубровин П[REDACTED] М[REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]

осужден к лишению свободы: 1) по ч. 2 ст. 209 УК РФ – на 9 лет; 2) по п.п. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении К[REDACTED]) – на 9 лет; 3) по ч. 3 ст. 222 УК РФ – на 5 лет; 4) по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении Я[REDACTED]) – на 8 лет; 4) п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении З[REDACTED] [REDACTED]) – на 8 лет; 5) по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении К[REDACTED]) – на 8 лет; 6) по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении Ч[REDACTED]) – на 8 лет; 7) по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении В[REDACTED]) – на 9 лет. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений ему окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 14 лет с

отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Турцев А [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]

осужден к лишению свободы: 1) по ч. 2 ст. 209 УК РФ – на 9 лет; 2) по п.п. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении К [REDACTED]) – на 8 лет; 3) по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении Я [REDACTED]) – на 8 лет; 4) по ч. 3 ст. 222 УК РФ – на 5 лет; 5) по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении З [REDACTED], [REDACTED]) – на 9 лет; 6) по ч. 2 ст. 326 УК РФ – на 2 года; 7) по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении К [REDACTED]) – на 8 лет; 8) по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении Ч [REDACTED]) – на 8 лет. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений ему окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 13 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Степанов А [REDACTED] С [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]

осужден к лишению свободы: 1) по ч. 2 ст. 209 УК РФ – на 9 лет; 2) по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении Ч [REDACTED]) – на 9 лет; 3) по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении В [REDACTED]) – на 10 лет; 4) по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении ООО «[REDACTED]») – на 9 лет. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений ему окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 12 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Трапицин В [REDACTED] С [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осужден к лишению свободы: 1) по ч. 2 ст. 209 УК РФ – на 9 лет; 2) по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении Ч [REDACTED]) – на 9 лет; 3) по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении В [REDACTED]) – на 10 лет; 4) по п.п. «а, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении ООО «[REDACTED]») – на 10 лет; 6) по ч. 4 ст. 111 УК РФ (Преступление в отношении З [REDACTED]) – на 12 лет. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений ему окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 16 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Карсанов С [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]

осужден к лишению свободы: 1) по ч. 2 ст. 209 УК РФ – на 8 лет; 2) по п.п. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении К [REDACTED]) – на 8

лет; 3) по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений ему окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 9 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Лунгу А.И., [REDACTED]
[REDACTED] судимый 23 сентября 2004 года по п.п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года (по постановлению Вахитовского районного суда г. Казани от 5 марта 2006 года Лунгу А.И. водворен в места лишения свободы на срок 2 года),

осужден к лишению свободы: 1) по п.п. «а, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении ООО «[REDACTED]») – на 10 лет; 2) по ч. 4 ст. 111 УК РФ (преступление в отношении З[REDACTED] [REDACTED]) – на 11 лет; 3) по ч. 2 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении М[REDACTED]) – на 6 лет. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ Лунгу А.И. по совокупности преступлений назначено наказание в виде лишения свободы на срок 12 лет. На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров ему окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 13 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. По обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ, Лунгу А.И. оправдан на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ;

Петрухин С.В., [REDACTED]
[REDACTED]

осужден по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (преступление в отношении В[REDACTED]) с применением ст. 64 УК РФ к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. По обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ, Петрухин С.В. оправдан на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ.

По данному приговору также осужден **Зарипов А.А.**, в отношении которого кассационные жалоба или представление не принесены.

Кроме того, по уголовному делу вынесено постановление о применении принудительной меры медицинского характера в отношении Б[REDACTED] [REDACTED]

Судом также удовлетворены гражданские иски потерпевших от преступлений о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда.

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.** о содержании приговора и кассационных жалоб, выступления в режиме видеоконференц-связи **осужденных Турцева А.В. и Петрухина С.В.**, выступление **адвоката Бицаева В.М.** в защиту Турцева А.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, а также выслушав мнение **прокурора Саночкиной Е.А.**,

полагавшей приговор изменить в части смягчения наказания Лунгу А.И. и оставить без изменения в остальной части, Судебная коллегия

установила:

По приговору суда признаны виновными: Дубровин П.М., Турцев А.В., Степанов А.С., Трапицин В.С., Карсанов С.В. – в участии в устойчивой вооруженной группе (банде) и совершаемых ею нападениях на граждан и организации с целью хищения их имущества (разбой); Дубровин П.М. и Турцев А.В. – в перевозке огнестрельного оружия; Турцев А.В. и Карсанов С.В. – в уничтожении идентификационных номеров на похищенном автомобиле; Карсанов С.В. и Лунгу А.И. – в причинении тяжкого вреда здоровью З[] [], повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего; Лунгу А.И. – в совершении в составе организованной группы разбоя в отношении имущества ООО «[]» и в совершении в группе лиц по предварительному сговору нападения на М[] [] с целью завладения ее имуществом; Петрухин С.В. – в разбойном нападении в составе организованной группы на В[].

Преступления совершены с января 2005 года по 15 декабря 2006 года на территории [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Осужденный Дубровин П.М. в кассационной жалобе и дополнениях к ней считает вынесенный в отношении него приговор не основанным на фактических обстоятельствах уголовного дела и излишне суровым. Утверждает, что не знал о наличии у Б[] [] обреза и пистолета, переделанного из газового в огнестрельный, т.к. об этом ему никто не говорил, сам он оружия не видел, и при совершении преступлений оно не применялось. Противоречивые показания Трапицина В.С. на этот счет считает недостаточным основанием для признания факта наличия оружия и осведомленности об этом всех соучастников. Указывает на недоказанность устойчивого характера и стабильного состава преступной группы, отмечая, что разные преступления совершались разными лицами, не со всеми из которых он был знаком. Отрицает свою виновность в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 222 УК РФ, т.к., перевозя Е[] [] на своем автомобиле, не знал, был ли у него пистолет. Отмечает, что, по словам потерпевших К[], пистолетом им угрожали в автомобиле, чего он видеть и знать не мог, а также разъясняет, что доверять показаниям []-летней К[] [] якобы видевшей пистолеты в руках четверых нападавших, нельзя, т.к. в вечернее время в лесу с заднего сидения автомобиля это было бы невозможно разглядеть. Считает, что эти его действия подлежат квалификации по ч. 3 ст. 161 УК РФ. В отношении нападения на Я[] заявляет, что при его совершении оружие не применялось. Признает, что в случае нападения на З[], будучи одетым

в форму сотрудника милиции, остановил его автомобиль и заставил пересесть в машину Б [] [], но сам туда не садился, потерпевшего не бил, оружия ни у кого не видел, выражает сомнение в том, что З [] в тех условиях, в которых он находился, мог видеть пистолет. В части обвинения в нападении на К [] вину свою признает полностью, но отрицает, что у Б [] [] было оружие, которое демонстрировалось потерпевшим. Также отрицает, что было оружие при нападении на Ч [], и подчеркивает, что пытка Б [], Ч [] [] с помощью кипятка была для всех неожиданной. Утверждает, что при нападении на В [] ни к В [] [], ни к В [] [] не применял насилия, полагает, что повреждения у В [] [] могли возникнуть в результате падения. Просит приговор изменить: по ч. 2 ст. 209 и ч. 3 ст. 222 УК РФ его оправдать; переквалифицировать действия по всем инкриминируемым преступлениям с ч. 4 ст. 162 УК РФ на п.п. «а, б, в, г, д» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Просит также пересмотреть приговор в части решения о взыскании с него в возмещение причиненного материального и морального вреда в общей сумме [] рублей, полагая необоснованным освобождение от возмещения вреда Б [] [] и неравное определение долей возмещения вреда им и Турцевым А.В.

В кассационной жалобе адвоката Алексеева О.А. в защиту Дубровина П.М. излагаются те же позиции и приводятся те же доводы, что и в жалобе самого осужденного, относительно недоказанности обвинения и изменения квалификации содеянного.

Осужденный Турцев А.В. в кассационной жалобе и дополнениях к ней, выражая несогласие с приговором суда, считает его не основанным на фактических обстоятельствах дела. Отмечает, что обязательными признаками банды являются сплоченность состава, иерархичность, закрытость, вооруженность, чего в их случае не установлено. Утверждает, что имеющееся у него ружье «Сайга-12С» он никому не показывал, на совершение преступлений его не брал; о наличии оружия у Б [] [] не знал и не слышал, чтобы тот брал его на совершение преступлений. Указывает, что в преступлении в отношении К [] его роль сводилась только к тому, чтобы отследить проезд машины К [] по трассе [] и сообщить об этом другим соучастникам. Ссылается на противоречивость показаний К [] [] о применении пистолета. Противоречивыми считает и показания К [] [] о том, что пистолеты были у всех мужчин, выбежавших к ним из автомобиля [], и что человек в милицейской форме, сидя в автомобиле, упирал пистолет ей в ногу. Сам же Турцев А.В., как он утверждает, ни о каких пистолетах не знал и не видел их. Утверждает, что в событии с Я [] его обязанность состояла только в том, чтобы подвезти соучастников на машине к дому Я [] а затем увезти обратно; из машины он не выходил, в дом не входил. Показания потерпевших Я [] о наличии у

нападавших пистолета противоречивы и были даны лишь после наводящих вопросов гособвинителя. Считает необоснованным вменение ему в вину совершения преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 222 УК РФ, выразившегося в перевозке Б [] [], у которого был пистолет, т.к. о наличии оружия ничего не знал. Признает, что когда З [] [] посадили в его машину, он ударил его один раз по голове и два раза по спине, надел ему на голову мешок и застегнул на руках за спиной наручники, но при этом отрицает, что демонстрировал ему пистолет, т.к. его у него не было. Считает, что гособвинитель наводящими вопросами фактически вынудил потерпевшего сказать о наличии пистолета. Отрицает свое участие в совершении преступления в отношении К [], заявляя, что по просьбе Б [] [] только подождал его на машине около кафе на расстоянии примерно 20 километров от места совершения преступления, а затем подвез его и незнакомого молодого человека. Утверждает, что при нападении на Ч [] только позвонил в дверь ограды, чтобы хозяйка открыла дверь дома, затем прошел в дом, но, поскольку плохо себя чувствовал, скоро вышел на улицу. Оружия ни у кого не было; о том, что Б [] [] пытал Ч [] [], узнал после окончания всего, из-за чего поругался в Б [] [] и заявил, что больше в таких мероприятиях участвовать не будет. Отмечает, что вывод об осведомленности всех осужденных о наличии оружия строится на первоначальных показаниях Трапицина В.С. и Карсанова С.В., которые были даны под незаконным воздействием сотрудников милиции и от которых они в суде отказались. Обращает внимание на то, что целый ряд фактов, о которых Карсанов С.В. сообщал в заявлениях о явках с повинной и показаниях, не получил в дальнейшем подтверждения (кража бочки и труб, наличие у Турцева А.В. пистолета «ТТ»). Подчеркивает, что постоянного состава участников преступлений не было, по телефону с другими участниками нападений он не общался, Б [] не являлся лидером, планирования преступлений не было. Считает, что обвинение в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 326 УК РФ основано только на ложных показаниях Карсанова С.В. Жалуется на нарушение в ходе предварительного следствия его прав, т.к. арестовали его в больнице с температурой сразу же после сделанной ему операции, в ИВС ему необходимую медицинскую помощь не оказывали, при допросах избивали, в СИЗО содержали в невыносимых условиях, которые считает пыточными, направленными на получение выгодных следствию показаний. Просит переквалифицировать его действия в отношении К [] Я [] З [] и Ч [] на ч. 2 ст. 161 УК РФ, прекратить уголовное дело по ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 222 УК РФ и по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (действия в отношении К []), а также по ч. 2 ст. 326 УК РФ. Просит также смягчить назначенное наказание с учетом его роли в совершенных преступлениях, наличия матери – инвалида и двоих несовершеннолетних детей (в том числе одного – инвалида, для операции которому он и пытался достать деньги, совершая преступления).

В кассационной жалобе и дополнениях к ней **осужденный Степанов А.С.**, оспаривая законность и обоснованность его осуждения, утверждает, что о наличии незаконно хранящегося оружия у Б [] [] не знал, как не знали о том и другие осужденные, поскольку при совершении преступлений никто оружие не применял. Подчеркивает, что, согласно выводам следствия, оружие использовалось при совершении лишь 4 нападений, в которых он участия не принимал. Отмечает, что о наличии оружия говорил под влиянием сотрудников правоохранительных органов только Трапицин В.С. в своих первоначальных показаниях на предварительном следствии. Указывает на необоснованность вывода суда о наличии у группы постоянных мест для встреч, выработки планов и раздела похищенного. Возражает против выводов суда о том, что с участниками группы вырабатывались планы совершения преступлений в будущем, и что в банде был лидер, руководивший действиями других участников. Отрицает то, что в целях конспирации пользовался мобильными телефонами с номерами, зарегистрированными не на него. Оспаривает вывод о наличии длительного знакомства и тесной взаимосвязи членов банды между собой, тогда как с Турцевым А.В. и Дубровиным П.М. он встречался только 2 раза при совершении преступлений, с Карсановым В.С. вообще не был знаком; об отсутствии длительного знакомства и устойчивых связей свидетельствуют и другие осужденные. Полагает ошибочным вывод суда о предварительной выработке соучастниками планов совершения преступлений, т.к. о том, какое именно преступление и как будет совершаться, он узнавал непосредственно перед его совершением. Обращает внимание на то, что при совершении преступлений с его участием состав группы каждый раз различался, и каждый из соучастников не знал о совершенных без него преступлениях. Указывает на то, что предварительного сговора на причинение телесных повреждений Ч [] [] у них не было; Б [] [], избив ее и облив кипятком, действовал произвольно, в связи с чем по дороге домой Турцев А.В. с ним поругался. Находит, необоснованным инкриминирование ему высказывания угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья в отношении В [] [] т.к. высказывание таких угроз в адрес В [] [] отрицает сам потерпевший, а В [] [] заявляет, что человек, державший ее в машине, т.е. Степанов А.С., относился к ней бережно. Утверждает, что при нападении на ООО « [] » они предполагали только связать охранника З [] [], считая, что применять к нему насилие не придется; о действиях Трапицина В.С. и Лунгу А.И. в отношении охранника он не знал и не предполагал; смерть З [] [] была для него неожиданностью. Возражает против решения суда о взыскании с него [] рублей в счет компенсации морального вреда З [] [] Указывает, что с его стороны имели место явка с повинной и активное содействие раскрытию преступлений по всем трем событиям, в которых он участвовал, но суд это не учел должным

образом. Просит уголовное дело по ч. 2 ст. 209 УК РФ прекратить за непричастностью его к совершению преступления; действия в отношении Ч [] пере kvalифицировать с п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ на п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ; из обвинения по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ в нападении на В [] и Ч [] исключить указание об угрозе применения насилия, опасного для жизни и здоровья; действия в отношении ООО « [] » пере kvalифицировать на п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ; отменить решение о взыскании со Степанова А.С. компенсации морального вреда в пользу З []; назначить наказание с учетом ст. 62 УК РФ.

В кассационной жалобе в защиту Степанова А.С. адвокат **Александров В.В.** отмечает, что при совершении нападений с целью завладения чужим имуществом с участием Степанова А.С. оружие не применялось, а о том, что у Б [] имелось оружие Степанову А.С. стало известно только при ознакомлении с материалами уголовного дела. С учетом этого полагает необоснованным осуждение его подзащитного по ч. 2 ст. 209 УК РФ. Считает необходимым пере kvalифицировать действия Степанова А.С. в отношении Ч [], В [], ООО « [] » с п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ на п.п. «а, в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, т.к. эти преступления совершались группой лиц по предварительному сговору, а не организованной группой. Просит приговор изменить и снизить назначенное осужденному наказание.

Осужденный Трапицин В.С., выражая в кассационной жалобе и дополнениях к ней несогласие с приговором, указывает, что в ходе судебного разбирательства не было доказано его участие в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ. Утверждает, что о наличии у Б [] огнестрельного оружия не знал, а об обратном говорил на предварительном следствии под воздействием сотрудников уголовного розыска и следователя. Отмечает, что никто из участников преступлений не признавал факта завладения имуществом с применением оружия, а Карсанов С.В. и Турцев А.В. заявили в суде, что их показания о наличии у Б [] оружия были даны под незаконным воздействием следователя. Отрицает устойчивость и сплоченность группы и наличие в ней лидера, утверждая, что с Дубровиным П.М., Турцевым А.В., Петрухиным С.В. у него отношений не было, Карсанова В.С. он не знал, Лунгу А.И. же вообще никого из осужденных не знал; преступления совершались каждый раз иным составом соучастников. Обращает внимание на то, что хотя он, Степанов А.С. и Б [] занимались в одном спортклубе, но втроем встречались редко, т.к. приходили в разное время, что подтверждается их тренером. Поясняет, что телефон с номером, зарегистрированным на чужое имя, использовался им в течение года для общения с самыми разными людьми, а не только с Б [] в целях конспирации. Ссылается на то, что материалами уголовного дела не

подтверждается подыскивание им и Б [] [] объектов для нападения. Утверждает, что при совершении преступления в отношении Ч [] оружие не применялось, о применении насилия в отношении потерпевших договоренности не было; Б [] [] использовал кипяток для пытки Ч [] [], ни с кем это не обговаривая. Заявляет, что принес чайник с кипятком Б [] [] по его просьбе, не зная, зачем он ему; того, что Б [] обливал кипятком потерпевшую не видел, т.к. пошел посмотреть за входом в дом. Оспаривает осуждение по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ за преступление, совершенное в отношении В [] и Ч [] [], отмечая, что оружие при совершении этого преступления не применялось, тяжкий вред здоровью потерпевших причинен не был. Считает, что как заключения экспертов о тяжести вреда здоровью, так и показания В [] [] о нанесенных ему побоях носят противоречивый характер; отмечает, что все время находился в комнате с Ч [] [] и В [] [] не бил. Заявляет о том, что причинения смерти З [] [] не желал, просто не рассчитал силу ударов. Не согласен с квалификацией завладения имуществом ООО « [] » по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Просит прекратить производство по ч. 2 ст. 209 УК РФ, переквалифицировать три нападения, в которых он принимал участие, с п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ст. 161 УК РФ, а причинение смерти З [] [] – с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ст. 109 УК РФ, а также снизить назначенное наказание с учетом молодого возраста, положительных характеристик, признания вины.

Адвокат Фарукшина Н.В. в защиту Трапицина В.С. настаивает на непричастности ее подзащитного к совершению преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ, т.к. тесной сплоченности участников преступлений не было: Трапицин В.С. до ареста не был даже знаком с Карсановым С.В., А [] [] и Петрухиным С.В. Утверждает, что Трапицин В.С. ничего не знал о наличии у Б [] [] и Турцева А.В. оружия, которое ни разу не применялось при совершении преступлений. Полагает, что поддержание между участниками группы телефонной связи до 9 июня 2006 года не подтверждается материалами уголовного дела. Настаивает на том, что в отношении Ч [] была договоренность о совершении грабежа, а не разбоя: о том, что Б [] [] будет бить Ч [] [] и пытать ее кипятком он не знал и не догадывался, в том числе когда приносил Б [] [] чайник. Обращает внимание на то, что деньги у В [] [] они договаривались отобрать без применения насилия, остановив ее машину на дороге; решение же поехать к ней домой возникло в результате споров, когда оказалось, что в машине денег нет. Указывает, что Трапицин В.С., ворвавшись в дом В [] [], сразу прошел в комнату, где находилась Ч [] [], и все время провел вместе с ней; о том, что В [] [] были нанесены побои, он не знал. Отмечает, что, планируя ограбление ООО « [] », осужденные специально наметили совершить его в смену З [] [], который в силу возраста и физической слабости не должен был оказать активное сопротивление,

поэтому о наличии умысла на причинение тяжкого вреда его здоровью не может идти речь. Ссылается на то, что первоначальные признательные показания в ходе предварительного следствия были даны Трапициным В.С. под давлением оперативных сотрудников милиции. Просит прекратить уголовное дело в отношении Трапицина В.С. по ч. 2 ст. 209 УК РФ; переквалифицировать: действия в отношении Ч [] на п.п. «а,г» ч. 2 ст. 161 УК РФ; действия в отношении В [] и Ч [] – на п.п. «а, г, д» ч. 2 ст. 161 УК РФ; действия в отношении ООО « [] » - на п.п. «а, г, д» ч. 2 ст. 161 и ч. 1 ст. 109 УК РФ, смягчив наказание за каждое из преступлений.

Осужденный Карсанов С.В., выражая несогласие с приговором в отношении него, заявляет о грубом нарушении в ходе предварительного следствия норм уголовно-процессуального законодательства. Полагает необоснованным его осуждение по ч. 2 ст. 209 УК РФ, т.к. никто ему не говорил, что у Б [] [] имеется огнестрельное оружие и он занимается преступной деятельностью. Заявляет, что показания об обратном он давал в ответ на обещание предоставления ему свиданий с родственниками. Утверждает, что следствием и судом не были приняты меры к устранению противоречий в доказательствах: перед участниками судопроизводства не ставились уточняющие вопросы, не были проведены очные ставки и опознание оружия. Оспаривая вывод суда о сплоченности группы, отмечает, что до совершения преступления был знаком только с Турцевым А.В., являвшимся его соседом, и что в детализациях телефонных переговоров отсутствуют данные о его переговорах с кем-либо из членов группы. Настаивает на своей непричастности к нападению на К [], ссылаясь на то, что не присутствовал при обсуждении плана нападения, а непосредственные участники нападения Дубровин П.М. и Турцев А.В. заявили о том, что не видели его в момент нападения и не знали о его участии в нем. Утверждает о нарушении в ходе предварительного следствия уголовно-процессуального закона, свидетельством чего, по его мнению, является то, что в судебном заседании свидетель Ш [] [] не смог описать обстоятельства проведения проверки показаний на месте, хотя на всех протоколах стоят его подписи. Считает также недоказанным его участие в нападении на З [], т.к. осуждение в этой части основано на противоречивых показаниях потерпевшего относительно участвующих в нападении лиц и наличия у них оружия, указывает, что решение об уничтожении идентификационных номеров на автомобиле принял самостоятельно, никто ему указаний об этом не давал. Полагает, что суд нарушил уголовно-процессуальный закон, проявил в отношении него односторонний подход, приняв только доказательства обвинения и проигнорировав доказательства защиты.

Осужденный Лунгу А.И., возражая против вынесенного в отношении

него приговора, указывает, что при нападении на ООО «» он должен был только связать руки охраннику, что и сделал уже после того, как Трапицин В.С. и Степанов А.С. сбили его с ног. Утверждает, что он нанес охраннику только 2 удара рукой по спине и не причинял тяжкий вред его здоровью. В связи с этим просит прекратить уголовное дело по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Также просит снизить наказание, назначенное ему за другое преступления, с учетом молодого возраста, раскаяния и заявления потерпевшей М о проявлении к нему снисхождения.

Адвокат Желтова Н.Г. в кассационной жалобе в защиту Лунгу А.И. утверждает о предвзятости суда по отношению к осужденному и назначении ему неоправданно строгого наказания. Отмечает, что Лунгу А.И. нанес охраннику З только два удара по спине и не применял к нему насилие, опасное для жизни и здоровья; сговора на причинение такого насилия между соучастниками не было. Ссылку суда в подтверждение иного вывода на оглашенные в судебном заседании показания Трапицина В.С. считает несостоятельной, тем более, что сам Трапицин В.С. в суде заявил, что оговорил Лунгу А.И. Полагает, что данные судебно-медицинской экспертизы о локализации телесных повреждений на голове погибшего свидетельствуют о том, что наносились они одним лицом, которым был Трапицин В.С. Считает, что Лунгу А.И., не состоявший в банде, не участвовавший в ранее совершенных преступлениях и не договаривавшийся о причинении охраннику тяжкого вреда здоровью, не мог предполагать наступление от действий Трапицина В.С. тяжких последствий. В доказательство невиновности Лунгу А.И. в причинении смерти ссылается также на то, что именно Трапицын В.С. признался в нанесении охраннику удара ногой, именно его запаховые следы были на фиксаторах, обнаруженных на месте происшествия, именно он сжег свою одежду и обувь, в которых совершал преступление. Отмечает, что ее подзащитному не может быть инкриминирован квалифицирующий признак преступления – совершение его организованной группой, т.к. Лунгу А.И. не входил в состав банды и не знал о ее существовании. Настаивает на переквалификации его действий в отношении ООО «» с п.п. «а, в» на п.п. «а, в, г, д» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Адвокат также утверждает, что по обвинению в совершении преступления против М не доказано, что именно Лунгу А.И. ударил потерпевшую бутылкой по голове и считает, что нанесение ей ножевого ранения В не может служить основанием для квалификации действий Лунгу А.И. по ч. 2 ст. 162 УК РФ, поскольку оно не было предметом договоренности и является эксцессом исполнителя. Полагает, что совершенные Лунгу А.И. действия в отношении М подлежат квалификации по п.п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Считает, что с учетом отсутствия отягчающих обстоятельств, наличия смягчающих обстоятельств, молодого возраста и просьбы потерпевшей о снисхождении имеются основания для смягчения наказания с применением ст. 64 УК РФ.

Осужденный Петрухин С.В., оспаривая в кассационной жалобе и дополнениях к ней обоснованность и справедливость приговора, указывает на ошибочность вывода суда о том, что именно он предоставил информацию о наличии в доме В [] [] крупной суммы денег. Утверждает также, что применение насилия и высказывание угроз в отношении потерпевшей осуществлялись в его отсутствие, в его отсутствие также было принято решение ехать к дому В []; в похищении имущества из дома он не участвовал, т.к. остался охранять В [] [] в лесопосадках. Настаивает на том, что намеревался принять участие только в грабеже и в момент совершения преступления не знал о существовании организованной преступной группы и о том, что при совершении преступления будет использоваться форма сотрудников милиции. Просит изменить приговор, переквалифицировав его действия с п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ на п.п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ и смягчив наказание с применением положений ст. 62 УК РФ.

Аналогичная просьба содержится в кассационной жалобе **адвоката Белякова Т.В.** в защиту Петрухина С.В. При этом адвокат ссылается на то, что выводы суда о том, что именно Петрухин С.В. проинформировал Б [] [] о наличии у В [] [] значительной суммы денег и что после остановки другими соучастниками автомобиля В [] [] он оставался на автодороге с целью предупреждения о возможной опасности, не подтверждаются доказательствами и основаны на предположениях. Указывает, что, по свидетельству В [] [], они с Петрухиным С.В. ранее не были знакомы, он приехал к месту происшествия уже после того, как в отношении нее было применено насилие и высказаны угрозы другими лицами, Петрухин С.В., оставаясь с ней, насилия не применял, избегал общения. Полагает, что Петрухин С.В., не мог знать о характере насилия и угроз в отношении В [] [] и об использовании при совершении преступления формы сотрудников милиции, т.к. это заранее не оговаривалось, в связи с чем его действия не могут быть квалифицированы как соучастие в разбое. Считает, что действия Петрухина С.В. подлежат квалификации по п.п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Утверждает, что при назначении наказания Петрухину С.В. правильно учтены смягчающие обстоятельства, и полагает, что к нему должны быть применены положения не только ст. 64, но и ст. 62 УК РФ.

Потерпевшая М [] [], в своей кассационной жалобе просит о смягчении наказания, назначенного осужденному Лунгу А.И., полагая, что оно по своему размеру не может быть больше, чем наказание, назначенное второму участнику совершенного в отношении нее преступления – В [] []. Утверждает, что ножевое ранение ей было нанесено В [] [], и именно он снял с нее золотые украшения, Лунгу А.И. же нанес ей только несколько ударов, от которых остались синяки; нанести ей удар сзади по голове он не мог, т.к. в это время находился перед

ней. Исходя из того, что в момент совершения преступления Лунгу А.И. было только [] лет и что золотые украшения, которые с нее снял В [] [], возвращены, заявляет об отсутствии претензий к осужденному.

Осужденный Турцев А.В. в возражениях на жалобу осужденного Дубровина П.М. заявляет, что ничего не говорил последнему о наличии у Б [] [] оружия, так как сам он о наличии оружия не знал и никогда его не видел.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного Петрухина С.В. потерпевший В [] [] оспаривает содержащееся в ней утверждение о незначительной роли этого осужденного в совершении преступления в отношении него и его жены В [] [], считая, что тот фактически выступал в качестве наводчика и координатора преступления. Просит приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия полагает выводы суда о виновности Дубровина П.М., Турцева А.В., Степанова А.С., Трапицина В.С., Карсанова С.В., Лунгу А.И., Петрухина С.В. в инкриминируемых им преступлениях основанными на фактических обстоятельствах, установленных на основе собранных в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и исследованных в судебном заседании доказательствах, которым в приговоре дана надлежащая оценка.

Не отвечающими фактическим обстоятельствам уголовного дела, как они были установлены судом, следует признать, в частности, доводы осужденных и их адвокатов об отсутствии в действиях Дубровина П.М., Турцева А.В., Степанова А.С., Трапицина В.С. и Карсанова С.В. признаков преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ.

В частности, осужденные и их защитники оспаривают доказанность одного из основных составообразующих признаков бандитизма – устойчивости группы лиц, объединившихся для совершения на граждан и организации.

Из материалов уголовного дела между тем следует, что группа, состоящая из лиц, осужденных по настоящему уголовному делу, и лиц, которые по разным причинам не были привлечены к уголовной ответственности, обладала устойчивой организационной структурой и сплоченностью, характерными для банды.

Все участники преступлений группировались вокруг другого, как оно именуется в приговоре, лица, безоговорочно соглашались на его предложения о совершении преступлений, а в процессе совершения преступлений выполняли его команды. При этом такие взаимоотношения в группе складывались вне зависимости от того, что большинство из

участников группы было старше ее лидера, что свидетельствует об определяющем влиянии на поведение осужденных не индивидуальных взаимоотношений между ними, а общих правил, установившихся в этой преступной группе. О наличии в группе лидера, который выполнял в совершаемых преступлениях главенствующую роль и распоряжениям которого подчинялись другие участники совершаемых преступлений, в своих показаниях сообщали потерпевшие от разбойных нападений К [REDACTED], Ч [REDACTED], В [REDACTED].

То обстоятельство, что не все осужденные были знакомы друг с другом, о чем утверждается в кассационных жалобах, не имеет определяющего значения для квалификации их действий как бандитизма, поскольку предусмотренный ст. 209 УК РФ состав бандитизма не предполагает в качестве обязательного признака этого преступления знакомство между собой всех членов банды. В то же время, как следует из материалов уголовного дела, все лица, осужденные по настоящему уголовному делу за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ, были знакомы с другим лицом, организовывавшим совершение преступлений и принимавшим непосредственное участие в их совершении, и под его руководством совершали все преступления. Причем, каждое из этих лиц участвовало в совершении нескольких преступлений, в связи с чем оно, хотя могло и не знать обо всех совершаемых без его участия конкретных преступлениях, не могло не осознавать системного характера деятельности преступной группы, в преступлениях которой оно участвовало.

Об организованном характере преступной группы и совершаемых ею преступлений свидетельствует также то, что, как правило, совершение преступлений предварительно обговаривалось на встречах соучастников, при этом тщательно определялась роль каждого в совершении преступления, они заранее одевались в одежду (свитера, шапки, маски), позволяющую скрывать лица, надевали перчатки, брали с собой средства, призванные облегчить совершение преступления (рации, наручники, скотч, фиксаторы, газовый баллончик (в случае нападения на ООО «[REDACTED]»)). При совершении преступлений в отношении К [REDACTED], З [REDACTED], В [REDACTED] использовалась форма сотрудника ГИБДД и камуфлированная одежда работников милиции. Между участниками банды поддерживалась телефонная связь, о чем свидетельствуют исследованные судом данные детализации переговоров, при совершении преступлений использовался принадлежащий им и членам их семей автотранспорт, чем обеспечивалась скоординированность и мобильность действий банды.

Не вытекают из материалов уголовного дела и доводы осужденных и их защитников о необоснованности вывода суда относительно наличия такого признака банды, как вооруженность.

То, что у членов группы, а именно у Турцева А.В. и другого лица имелось оружие и об этом было известно членам группы, участвовавшим в нападениях на граждан, подтверждается показаниями потерпевших

К [REDACTED] К [REDACTED], Я [REDACTED] [REDACTED], Я [REDACTED] [REDACTED], З [REDACTED] [REDACTED], К [REDACTED] [REDACTED], К [REDACTED] [REDACTED], которые сообщили, что лица, напавшие на них и требовавшие выдачи денег, угрожали им оружием – пистолетом, который при совершении различных преступлений, находился в руках у разных лиц.

О наличии у Турцева А.В. и другого лица оружия, в том числе пистолета, а также об осведомленности об этом членов группы показывали также осужденные Степанов А.С., Трапицин В.С., Карсанов С.В., Зарипов А.А. Признавал наличие у него охотничьего ружья «Сайга 12С» и сам Турцев А.В.

Наличие у членов группы Турцева А.В. и другого лица оружия подтверждается также результатами проведенных по месту их жительства обысков, в ходе которых были изъяты: у другого лица – карабин «Сайга 20С», обрез охотничьего ружья, пистолет и патроны к ним; у Турцева А.В. – карабин «Сайга 12С» и патроны к нему.

То обстоятельство, что ни в одном из преступлений оружие не применялось для производства выстрелов и причинения потерпевшим огнестрельных ранений, не может служить основанием для исключения из обвинения признака вооруженности банды.

Не может служить основанием для исключения из приговора указания о применении осужденными оружия как в части признания осужденных виновными в бандитизме, так и в части их осуждения за разбойные нападения с применением оружия и тот факт, что опознание потерпевшими изъятого в ходе обыска пистолета не проводилось. То, что используемый при совершении преступлений пистолет являлся огнестрельным оружием подтверждается показаниями потерпевших, осужденных Трапицина А.С., Карсанова С.В., Зарипова А.А., заключением баллистической экспертизы, установившей, что данный пистолет переделан в огнестрельный из газового пистолета.

С учетом этих обстоятельств просьбы осужденных Дубровина П.М., Турцева А.В., Степанова А.С., Трапицина В.С. и Карсанова С.В. об отмене приговора и прекращении уголовного дела в части их обвинения по ч. 2 ст. 209 УК РФ не подлежат удовлетворению.

Необоснованными являются доводы осужденных и их адвокатов о необходимости переквалификации преступлений, совершенных в отношении К [REDACTED], Я [REDACTED], З [REDACTED] [REDACTED], К [REDACTED], Ч [REDACTED], В [REDACTED], ООО « [REDACTED] » с ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 2 или ч. 3 ст. 161 УК РФ.

Состоя в одной банде и совершая по сговору в ее составе преступления, каждый из соучастников в полной мере несет ответственность не только за непосредственно им совершенные действия, но и за действия других соучастников постольку, поскольку они соответствуют достигнутому заранее распределению ролей и охватываются его умыслом.

При совершении нападения на К [] и Я [] нападающими использовалось оружие – пистолет, переделанный из газового, и в адрес потерпевших высказывались угрозы убийством, что дает основания для квалификации содеянного как разбоев, совершенных с угрозами применения насилия, опасного для жизни и здоровья, и с применением оружия. Такой квалификации действий участников преступлений, в том числе Дубровина П.М. и Турцева А.В., не препятствует тот факт, что не все участники были вооружены, а Турцев А.В. при совершении разбоя в отношении К [] непосредственно в применении насилия к потерпевшим и в завладении имуществом не участвовал, а только подвозил членов банды к месту совершения преступления и после его совершения.

Не усматривается оснований для переквалификации и действий, совершенных Дубровиным П.М., Турцевым А.В. и Карсановым С.В. в отношении З []. В ходе судебного заседания было установлено, что при нападении на З [] ему наносились побои, а затем он был связан и оставлен в лесу. В ходе совершения преступления нападающими применялся пистолет, которым потерпевшему угрожали, приставляя к его голове. Утверждение Карсанова С.В. о том, что он не знал о совершении преступления и только перегонял автомобиль, похищенный у З [], является неубедительным, т.к., согласно материалам дела, он участвовал в стоворе участников банды на завладение автомобилем « [] », знал о том, что при совершении разбойного нападения будет применяться оружие, вместе с другими участниками банды выехал к месту совершения преступления и в соответствии с отведенной ему ролью оставался стоять на автозаправке недалеко от места совершения нападения, наблюдая за дорогой, а затем отогнал похищенный автомобиль в свой гараж. Обоснованность вывода суда о виновности Карсанова С.В. в совершении разбойного нападения на З [] подтверждается и последующим поведением Карсанова С.В., а именно тем, что он хранил автомобиль в своем гараже, эксплуатировал его вместе со своим братом, срезал с него идентификационные номера.

Вопреки доводам кассационных жалоб, доказанной следует признать и виновность осужденных Дубровина П.М. и Турцева А.В. в совершении разбойного нападения на К [] и А [], которое правильно квалифицировано по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Поскольку при совершении этого преступления применялся пистолет, который направлялся на К [], а также высказывались угрозы убийством ее сына, К [], и похищением дочери, К [], оснований для переквалификации содеянного на ст. 161 УК РФ не имеется. Действия Турцева А.В., который согласно отведенной ему роли, при совершении данного преступления находился на дороге, ведущей в село, с целью предупреждения о возможной опасности, также правильно расценены как

соисполнительство в разбое, поскольку он был осведомлен о совершении нападения на семью К [REDACTED], знал о наличии у нападающих самодельного пистолета, обеспечивал безопасность других членов банды, а затем отвез их на своем автомобиле.

Утверждение осужденных Дубровина П.М., Турцева А.В., Степанова А.С., Трапицина В.С. о том, что при совершении нападения на семью Ч [REDACTED], они не намеревались применять насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевших, опровергается фактическими обстоятельствами уголовного дела. Как видно из материалов уголовного дела, как только Ч [REDACTED] [REDACTED] открыла дверь дома, нападающие сразу же сбили ее с ног, одели наручники и мешок на голову, а Дубровин П.М., увидев в спальне Ч [REDACTED] [REDACTED], нанес ей несколько сильных ударов в грудь, а также удар ногой по телу. Стремясь узнать место хранения денег и ценностей, другое лицо усадило Ч [REDACTED] [REDACTED] на стул, душило ее и нанесло ей не менее трех ударов по лицу, в результате чего образовались кровоподтеки, а затем стало поливать кипятком из чайника, который принес Трапицин В.С., чем причинило вред здоровью потерпевшей средней тяжести. Подавая другому лицу чайник с кипятком, Трапицин В.С. не мог не знать, как этот чайник будет использоваться, в связи с чем его утверждение о том, что он не предполагал возможности пытки Ч [REDACTED] [REDACTED] представляется надуманным. Также неубедительными являются утверждения других участников разбойного нападения о том, что в их умысел не входило причинение средней тяжести вреда здоровью потерпевшей, поскольку все они слышали, как она кричала, но на это не реагировали, а после того, как другое лицо под пыткой узнало, где лежат деньги, по его указанию доставали деньги из-под кровати. Нахождение Турцева А.И. вне дома в то время, когда другое лицо пытало потерпевшую кипятком, не может служить основанием для признания его невиновным в разбойном нападении, поскольку он, являясь членом банды, участвовал в выработке плана преступления, совершил незаконное проникновение в жилище с целью завладения чужим имуществом, обеспечивал безопасность других участников банды, наблюдая за обстановкой около дома, и, следовательно, должен нести ответственность за все действия, совершенные бандой.

Не имеется оснований и для изменения квалификации действий осужденных Дубровина П.М., Степанова А.С., Трапицина В.С. и Петрухина С.В. в отношении супругов В [REDACTED] и Ч [REDACTED] [REDACTED]. Осужденные заранее договорились о совершении нападения на В [REDACTED] получив от Петрухина С.В. информацию о том, что у них хранится значительная сумма денег. Для совершения преступления они подготовили в лесопосадках площадку для стоянки автомобилей, приготовили комплекты камуфлированной одежды сотрудников органов внутренних дел и форменной одежды сотрудников ГИБДД и в дальнейшем действовали в соответствии с определенной каждому из них ролью. С учетом таких данных то обстоятельство, что Петрухин С.В. непосредственно не участвовал в

нападении на В [] [] и В [] [].., не препятствует квалификации его действий по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, поскольку он, предоставив информацию о наличии у В [] денег, а затем сообщая о продвижении В [] [] по дороге, наблюдая за обстановкой на дороге, охраняя В [] в лесу, участвовал согласно отведенной ему роли в реализации общего умысла, в связи с чем должен нести ответственность и за действия других лиц.

Заявление Степанова А.С. об исключении из приговора указания об угрозе применения насилия, опасного для жизни и здоровья, не может быть удовлетворено, т.к. высказывание такого рода угроз, в том числе сопровождаемое демонстрацией В [] [] телефона его жены, подтверждается показаниями потерпевших, не доверять которым не имеется оснований.

Не подлежат удовлетворению также доводы жалоб Дубровина П.М. и Трапицина В.С. о том, что суд необоснованно признал причинение В [] [] вреда здоровью средней тяжести. Выводы судебно-медицинской экспертизы об обнаруженных у потерпевшего телесных повреждениях, их локализация, времени и механизме нанесения совпадают с описанными В [] [].., Ч [] [].., а также самими осужденными обстоятельствами совершения разбойного нападения. Оснований не доверять выводам экспертизы, в том числе по той причине, что проведена она была по прошествии некоторого времени, не имеется.

Судом правильно установлены действия осужденных при совершении разбойного нападения на ООО « [] » и им дана правильная квалификация. Утверждения Степанова А.С. и Лунгу А.И. о том, что они не намеревались применять в отношении охранника З [] [].. насилие, опасное для жизни и здоровья, а потому их действия подлежат квалификации как грабеж, не основаны на обстоятельствах дела. Их ссылка на то, что они специально планировали совершить нападение в день, когда дежурит З [] [].., свидетельствует только о том, что они пытались облегчить совершение преступления, но не об отсутствии умысла на применение насилия. Характер действий осужденных, которые они сами признают, а именно: нанесение множественных ударов потерпевшему руками и ногами, свидетельствует именно о согласованном применении насилия, опасного для жизни и здоровья, свойственного разбойному нападению.

Не подлежит удовлетворению также довод осужденного Лунгу А.И. о том, что он не договаривался с Трапициным В.С. о причинении тяжкого вреда здоровью З [] [].., повлекшем по неосторожности его смерть, а сам нанес потерпевшему только два удара рукой в область спины. Суд, объективно оценив показания, данные Степановым А.С., Трапициным В.С. и Лунгу А.И. как в судебном заседании, так и в ходе предварительного следствия, обоснованно пришел к выводу, что изменение их показаний преследует цель смягчить ответственность Лунгу А.И. и постановил приговор на основе их первоначальных показаний, которые в большей

степени соответствуют действительности. Из этих показаний, в частности, следует, что удары З [] наносил как Трапицин В.С., так и Лунгу А.И., причем, оба били как руками, так и ногами.

Ссылка Трапицина В.С. на то, что, нанося удары З [], он не преследовал цели лишения его жизни, а лишь хотел преодолеть его сопротивление, не рассчитав при этом силу ударов, является избыточной т.к. судом, квалифицировавшим его действия по ч. 4 ст. 11 УК РФ, признан не умышленный, а неосторожный характер причинения потерпевшему смерти. Вместе с тем квалификация действий осужденного по ч. 1 ст. 109 УК РФ, как об этом ставится вопрос в кассационных жалобах осужденного и его адвоката, не соответствовала бы действительности, поскольку смерть потерпевшего наступила в результате многочисленных телесных повреждений, нанесенных ему Трапициным В.С. и Лунгу А.И. умышленно.

Не имеется также оснований для удовлетворения доводов жалоб осужденных Дубровина П.М. и Турцева А.В. о прекращении уголовного дела в отношении них в части, касающейся их осуждения по ч. 3 ст. 222 УК РФ за перевозку огнестрельного оружия. Исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами установлено, что как Дубровин П.М., так и Турцев А.В. знали о наличии у другого лица пистолета, переделанного из газового в огнестрельное оружие, а также о том, что другое лицо берет его с собой при совершении преступлений. Перевозя участников банды, в том числе другое лицо, вооруженное пистолетом, к местам совершения разбойных нападений соответственно на К [] и Я [], они тем самым совершали перевозку огнестрельного оружия, т.е. преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 222 УК РФ.

Исследованными в судебном заседании доказательствами также подтверждается виновность Турцева А.В. и Карсанова С.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 326 УК РФ. Суд обоснованно счел не соответствующими действительности утверждения Карсанова С.В. о том, что он сам решил уничтожить идентификационные номера на похищенном автомобиле « [] », а также доводы Турцева А.В., что он не передавал поручение Б [] об уничтожении номеров. Об участии в совершении этого преступления обоих осужденных свидетельствуют показания самого Карсанова С.В. в ходе досудебного производства о том, что Турцев А.В. передал ему распоряжение Б [] об уничтожении номеров автомашины, а также установленные судом объективные данные о том, что автомашина была похищена для обеспечения нужд банды и право на нее Карсанову С.В. не передавалась, в связи с чем, возражая против хранения машины, он не мог ею распорядиться; что ключи от гаража, где стояла машина, находились также у другого лица, которое, в конечном счете, и дало указание о перегоне автомашины в [] и о ее продаже.

С учетом того, что действия по уничтожению идентификационных номеров были совершены осужденными по указанию руководителя банды в рамках ее деятельности и в отношении автомашины, похищенной бандой,

судом эти действия правильно квалифицированы по ч. 2 ст. 326 УК РФ.

Собранными по делу и исследованными в судебном заседании доказательствами также доказана виновность Лунгу А.И. в совершении в составе группы лиц по предварительному сговору разбойного нападения на М [REDACTED] [REDACTED], с применением предметов, используемых в качестве оружия. Утверждение Лунгу А.И. о том, что он не применял к потерпевшей насилие, опасное для жизни и здоровья, и не договаривался с другим участником нападения о применении такого насилия, опровергается материалами уголовного дела. Как было установлено судом на основе показаний потерпевшей М [REDACTED] [REDACTED], показаний Лунгу А.И. и В [REDACTED] [REDACTED], осужденного за данное преступление по другому уголовному делу, а также протокола осмотра места происшествия, Лунгу А.И. и В [REDACTED] [REDACTED], стоя в подъезде дома № [REDACTED] по [REDACTED] [REDACTED], договорились напасть на М [REDACTED] [REDACTED], которая возвращалась домой и находилась в состоянии опьянения, с тем, чтобы раздобыть у нее деньги. Зайдя по приглашению М [REDACTED] [REDACTED] в ее квартиру, Лунгу А.И. после распития спиртных напитков потребовал у потерпевшей деньги, а когда та отказала, нанес ей несколько ударов кулаком по лицу. Когда же М [REDACTED] [REDACTED] продолжала настаивать на том, чтобы Лунгу А.И. и В [REDACTED] [REDACTED] покинули ее квартиру, и отказывалась дать деньги, Лунгу А.И. нанес ей удар по голове пустой стеклянной бутылкой, которая разбилась и осколки которой были обнаружены в ходе осмотра места происшествия. Второй соучастник в это время искал деньги в шкафу и, ничего не найдя, вновь стал требовать их у М [REDACTED] [REDACTED], которая ответила ему отказом. За это он ударил ее по лицу, а когда она ответила тем же, нанес потерпевшей ножом, вытасненным из кармана, ранения в шею, спину, ягодицу. После этого соучастники, взяв из квартиры золотые вещи хозяйки, а также DVD-проигрыватель « [REDACTED] » и аудиумагнитолау « [REDACTED] », с места происшествия скрылись. В результате этих согласованных действий соучастников М [REDACTED] [REDACTED] был причинен легкий вред здоровью по признаку кратковременного – не свыше 3 недель – расстройства здоровья, а также материальный ущерб на сумму [REDACTED] рублей. Квалификация содеянного Лунгу А.И. по ч. 2 ст. 162 УК РФ сомнений не вызывает.

Нарушений в ходе предварительного расследования, а также судебного разбирательства права обвиняемых на защиту или иных нарушений установленного уголовно-процессуальным законодательством порядка, повлиявших или могущих повлиять на законность и обоснованность приговора, не установлено.

Заявления осужденных о том, что их показания в ходе предварительного следствия были даны в результате применения к ним незаконных методов ведения следствия, выражающихся в применении физического насилия (Турцев А.В., Трапицин В.С., Степанов А.С.), обещании свиданий с близкими родственниками (Карсанов С.В.), неоказании медицинской помощи и содержании в следственном изоляторе в

пыточных условиях (Турцев А.В.), судом в ходе судебного разбирательства тщательно проверялись и обоснованно были признаны не соответствующими действительности.

Не было добыто и данных, подтверждающих фальсификацию доказательств в ходе проведения следственных действий с участием Ш [] [], на чем настаивал в своей кассационной жалобе Карсанов С.В.

Наказание осужденным назначено в соответствии со ст.ст. 6, 60 УК РФ с учетом характера и степени общественной опасности совершенных каждым из них преступлений, их личностей, смягчающих и отягчающих (кроме Лунгу А.И.) обстоятельств, влияния назначенного наказания на условия жизни их семей, а также иных обстоятельств уголовного дела. В том числе судом были учтены обстоятельства, указанные в жалобах Турцева А.В. (наличие двоих несовершеннолетних детей, один из которых – инвалид, наличие матери – инвалида), Лунгу А.И., его защитника Желтовой Н.Г. и потерпевшей М [] [] (молодой возраст, раскаяние в содеянном, просьба потерпевшей о снисхождении).

Дополнительных обстоятельств, влияющих на назначение наказания, но не исследованных и не учтенных судом, Судебной коллегией не установлено, в связи с чем оснований для смягчения наказаний осужденным не имеется.

Просьба Степанова А.С. о применении в отношении него при назначении наказания ст. 62 УК РФ судом была учтена при назначении наказания за совершение преступлений в отношении Ч [] и ООО « []»; оснований же для применения этой статьи уголовного закона при назначении наказания за совершение разбойного нападения на В [] не имеется, т.к. при совершении этого преступления использовалась форменная одежда сотрудников ГИБДД, что является отягчающим обстоятельством, препятствующим применению ст. 62 УК РФ.

Доводы осужденного Петрухина С.В. и его защитника Беякова Т.В. о необходимости применения при назначении наказания ст. 62 УК РФ не могут быть приняты во внимание, т.к. судом установлено, что, участвуя в разбойном нападении на В [], он знал об использовании нападающими форменной одежды сотрудников ГИБДД, что согласно п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ является отягчающим обстоятельством, при наличии которого ст. 62 не подлежит применению. Кроме того, суд, применив в отношении Петрухина С.В. ст. 64 УК РФ, и так назначил ему по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ наказание, которое значительно ниже трех четвертей (и даже двух третей, как это предусмотрено ФЗ от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ) наиболее строгого вида наказания, предусмотренного ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Вместе с тем Судебная коллегия находит, что назначенное Лунгу А.И. наказание по ч. 4 ст. 111 УК РФ подлежит смягчению в связи с введением в действие Федерального закона от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ, внесшим в ст. 62 УК РФ изменение, в силу которого при наличии смягчающих

обстоятельств, предусмотренных п.п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса. С учетом того, что в отношении Лунгу А.И. установлено наличие такого смягчающего обстоятельства, как активное способствование раскрытию преступлений (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ), данная норма, как имеющая обратную силу, подлежит применению и, соответственно, подлежит снижению наказания, назначенное осужденному по ч. 4 ст. 111 УК РФ, как выходящее за установленные законом пределы. Также подлежат снижению наказания назначенные ему в соответствии с ч. 3 ст. 69 и ст. 70 УК РФ.

По тому же основанию, т.е. как выходящее за установленные законом пределы наказания, которое может быть назначено при наличии смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ,, подлежит снижению и наказание, назначенное Карсанову С.В. по ч. 2 ст. 326 УК РФ, а, соответственно, и окончательное наказание назначенное ему согласно ч. 3 ст. 69 УК РФ.

Судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения жалобы осужденного Дубровина П.М. в части оспаривания размеров подлежащего взысканию с него материального ущерба, причиненного преступлением. Суд, определяя порядок возмещения осужденными причиненного ими ущерба, принял дифференцированное решение, учитывающее как роль каждого из соучастников в совершении преступления, так и материальное положение их семей. Исходя из этого суд, удовлетворив иски К [] и Я [], обоснованно установил долю возмещения вреда, подлежащую взысканию с Дубровина П.М., в большем размере. Поскольку Б [] по данному уголовному делу осужден не был, взыскание с него по иску возмещения вреда и, соответственно, уменьшение доли возмещения вреда, взыскиваемого с Дубровина П.М., невозможно.

Не подлежит удовлетворению и просьба осужденного Степанова А.С. об освобождении его от компенсации морального вреда, причиненного З []. Несмотря на то, что Степанов А.С. оправдан по ч. 4 ст. 111 УК РФ, он признан виновным в совершении разбойного нападения на ООО « []» и применении насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении З [], следовательно, им также, как и Трапициным В.С. и Лунгу А.И. причинялись физические и моральные страдания потерпевшему. С учетом таких обстоятельств суд принял правильное решение о взыскании с него в пользу З [] части денежной компенсации морального вреда, соответствующей его роли в совершении преступления против мужа истицы.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 3 сентября 2008 года в отношении осужденных **Лунгу А. И.** и **Карсанова С. В.** изменить:

снизить наказание Лунгу А. И. по ч. 4 ст. 111 УК РФ до 10 лет лишения свободы и назначить ему на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «а, в» ч. 4 ст. 162, ч. 4 ст. 111, ч. 2 ст. 162 УК РФ, 11 лет лишения свободы, а на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров от 23 сентября 2004 года и 3 сентября 2008 года – 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

снизить наказание Карсанову С.В. по ч. 2 ст. 326 УК РФ до 2 лет 6 месяцев лишения свободы и назначить ему на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, п.п. «а, б» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 4 ст. 162, ч. 2 ст. 326 УК РФ, 8 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор о них, а также в отношении осужденных **Дубровина П. М.**, **Турцева А. В.**, **Степанова А. С.**, **Трапицина В. С.**, **Петрухина С. В.** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи: